

Фэй Жоюань долго искал и обнаружил, что в ящике для риса осталось совсем немного. К счастью, этого хватало, чтобы наесться. Он вздохнул, промыл рис и замочил зелень.

Хотя зелень уже не была первой свежести, Фэй Жоюань не мог себе позволить капризничать. Он вымыл два помидора, очистил их от кожуры, разбил два яйца и приготовил яичницу с помидорами. Затем он обжарил зелень. Увидев ярко-зелёный цвет овощей, Фэй Жоюань довольно вынес блюдо.

Глядя на малыша, у которого уже слюнки текли, Фэй Жоюань поспешил наполнить две чашки рисом. Раньше он заметил особенную миску с милым рисунком — сразу было понятно, что она принадлежит Лэлэ. Фэй Жоюань вспомнил, что специально купил её в супермаркете в подарок сыну на день рождения.

Положив в миску ароматный белый рис, он увидел, как малыш Фэй Лэ счастливо улыбнулся, щурясь. Хотя глазки были красными и припухшими от плача, Фэй Жоюань находил его невероятно милым. Если бы он набрал немного веса, был бы ещё симпатичнее.

— Ешь побольше.

Фэй Жоюань постоянно накладывал еду в миску Фэй Лэ. Хотя ситуация была необычной, самое главное было — наесться. Малыш набил рот полным, ему очень понравились кисло-сладкие помидорчики. Фэй Жоюань полил соусом из яичницы миску Лэлэ, и тот с ещё большим удовольствием зачерпнул ложкой.

— Ешь медленнее.

Фэй Жоюань ущипнул щёчку Фэй Лэ, твердо решив откормить этого маленького булочку. Сам же он ел через раз, размышляя о текущей ситуации.

На теле не было ран, кроме сильной слабости, других болезней не наблюдалось, и Фэй Жоюань не чувствовал дискомфорта. Он посмотрел на время и всё ещё не мог поверить, что действительно прожил жизнь заново. Только на этот раз он не собирался идти служить санитаром.

Когда оба наелись, Фэй Жоюань уложил малыша, который уже начал зевать. Дождавшись, пока тот уснёт, он тихо вышел из комнаты. Фэй Жоюань долго искал по комнате и наконец нашел сберкнижку. Заглянув внутрь, он обнаружил, что там всего чуть больше 10 000 юаней. Хорошо хоть, что работа пока сохранялась, но он не выходил на работу несколько дней — что там теперь случилось?

Фэй Жоюань бросил эти мысли. Годы военной службы помогли ему мобилизовать волю, но теперь она постепенно расслабилась, и усталость накрыла его с головой. Медленно закрыв свои сияющие глаза, Фэй Жоюань так и лёг на кровать, уснул.

Однако сон был беспокойным. Фэй Жоюань увидел давно забытые сцены, как в кино, мелькающие одна за другой. Но ощущать всё это заново было невыносимо. Он видел, как Фэй Жоюань начинал счастливо жить с тем мужчиной. Но потом выяснилось, что всё было обманом, и Фэй Жоюань ради этого мужчины даже пошёл на развод.

Фэй Жоюань видел, как его жена после рождения Лэлэ почти не бывала дома. Он несколько раз безуспешно пытался уговорить её и мог только терпеть. Потом из-за внезапного появления того мужчины Фэй Жоюань перестал обращать внимание на что-либо, кроме ребёнка. Он не думал, что всё дойдёт до такого...

Он отдал всё сердце, а в ответ получил лишь холодный взгляд. Фэй Жоюань помнил, что в то время был замкнут, а когда понял, что для того мужчины это была лишь игра, впал в тоску. Его буквально вынудили уехать из этого места, чтобы забыть. Во сне Фэй Жоюань увидел, как в отчаянии несколько дней ничего не ел и не пил, пока не потерял сознание на полу. Последней картиной было то, как он держит в руках рамку с их общей фотографией, и рамка разбивается о пол.

Говорят, жизнь подобна сну. Фэй Жоюань резко сел, весь в холодном поту от увиденного, затем тихо и с насмешкой рассмеялся. Это придало его красивому лицу суровости, а между бровями добавилось решимости.

Фэй Жоюань невольно сказал себе:

— Хе-хе, небеса дали мне шанс начать всё сначала, но я больше не собираюсь убегать. На этот раз я буду жить полноценной жизнью...

Его чёрные, как смоль, зрачки словно засветились от звёзд, и на красивом лице появилась уверенная и свободная улыбка, словно предвещающая совершенно иную жизнь.

Санитары на поле боя играют решающую роль. Часто жизнь солдата зависит от того, сможет ли санитар спасти его под градом пуль. Санитары делятся на два типа: обычно это санитары, действующие в боевых порядках, и медики госпиталей MEDIC.

Фэй Жоюань как раз относился к первому типу. Он имел при себе оружие и мог, как пехотинец, наступать, обороняться и действовать в составе группы, но его главной задачей оставалось спасение раненых солдат на поле боя.

Хотя на войне существуют конвенции, запрещающие стрельбу по ним, но в хаосе боя кто соблюдает правила? Группа санитаров Фэй Жоюаня также прошла отличную военную подготовку и ничем не отличалась от обычных солдат. Точно так же они могли вести боевые действия.

Однако когда война затягивалась, обе стороны соблюдали договорённости лишь формально, а санитары становились идеальными мишенями для врага. Поэтому хороший санитар на поле играл чрезвычайно важную роль, а команда Фэй Жоюаня уровня S была предметом конкурентной борьбы между странами.

Ведь Фэй Жоюань и его люди владели совершенными техниками спасения, а отложив скальпель, могли мгновенно стать самыми страшными спецназовцами для врага. В команде Фэй Жоюаня было всего десять человек, но каждый прошёл строжайшую военную подготовку.

Но никто не знал, как за одиннадцать лет Фэй Жоюань превратился из обычного врача скорой помощи в выдающегося боевого медика. Он даже смог создать самую сильную спасательную команду, возглавлял её на передовой, и в любой момент мог достать пистолет и стать воином.

Фэй Жоюань холодно усмехнулся. Если бы в тот момент он не был занят спасением тяжело раненого солдата и не потерял бдительность, как бы враг смог подкрасться незамеченным?

Но на поле боя всегда так: жизнь и смерть предопределены судьбой. Фэй Жоюаню не в чём было себя упрекать. С того дня, как он поступил на службу и стал спецназовским медиком, он понимал: у него есть только путь вперёд, пути назад нет.

Он не раз боялся, в начале он даже прятался в постели и тайком плакал. Но Фэй Жоюань

понимал: если он проявит слабость, следующим умрёт он. Вспоминая о своём Лэлэ, он стиснул зубы и продолжал идти. Со временем он привык. Число солдат, спасённых им с поля боя, неисчислимо. За несколько лет Фэй Жоюань заслужил авторитет в армии, но ещё большее уважение он имел в медицинских кругах.

Однако иногда Фэй Жоюань уставал от такой бесконечной суеты и в редкие свободные минуты вспоминал своего Лэлэ. Только такие спецназовские медики, как он, никогда не уходили в отставку досрочно. Но как раз в последний год службы его жизнь и оборвалась там.

Но теперь всё было неплохо. Он начал всё сначала. Фэй Жоюань всю ночь думал и не мог понять, почему это случилось. Но думая о своём мягком и нежном сыне, он впервые почувствовал благодарность к небесам. Он весело вскочил, увидел в ванной милую детскую зубную щётку, а рядом, очевидно, его собственную.

Фэй Жоюань быстро умылся, посмотрел на незнакомое себя в зеркале и открыто улыбнулся. Фэй Жоюань не был невероятно красив, но выглядел мило: тонкие изогнутые брови, тонкие губы с соблазнительным розовым оттенком, к которым хотелось прикоснуться.

Только кожа была слишком белой, совсем не мужской. Фэй Жоюань нахмурил брови, и отражение в зеркале тоже нахмурилось. Он вспомнил, как много лет бегал под открытым небом, но лишь немного загорел. Вернуться к прежнему состоянию теперь было невозможно.

Фэй Жоюань несколько раз осмотрел своё немного чужое лицо. Он почти забыл, что выглядел таким юным. Он даже думал о самоубийстве из-за того мужчины. Хе-хе, Фэй Жоюань холодно усмехнулся и тут же покачал головой, заставляя себя забыть.

<http://bllate.org/book/16489/1498195>